

Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 10: Я важен, или Великий Кунь важнее?

Город Сюань, Особняк Чжун.

В тот момент, когда Чжун Шань открыла дверь, его брови сдвинулись ниже. Он услышал волнение за пределами его двора, где находится часовая.

Почему внезапно появилось так много людей?

Неторопливо, Чжун Шань подошел к передней части двора.

Он аккуратно открыл дверь во двор.

«Двоюродный дедушка, ты, наконец, вышел из уединения». – Тут же раздался взволнованный крик Инлань.

Открыв дверь, он увидел привлекательное лицо Инлань и улыбнулся, и в то же время Чжун Шань также увидел двух людей, стоящих за ней.

Чжун Чжэн и Чжун Тянь? Когда Чжун Тянь вернулся?

Они одновременно обратились к нему: «Приёмный отец». Оба были встревожены, но и были взволнованы.

Первоначальные сомнения Чжун Шаня теперь были заменены торжественным выражением. Из выражения толпы было видно, что что-то не так, и произошло крупное событие.

«Пойдем сначала в зал И Лань», – сказал Чжун Шань.

«Да», – ответили остальные.

Час спустя, в зале И Лань.

Чжун сидел на левом императорском кресле в верхнем ряду, а Чжун Тянь, Чжун Чжэн и Инлань сидели на нижних рядах; они смотрели на Чжун Шаня.

Глаза Чжун Шаня были закрыты, его палец мягко постучал по столу рядом. Он выслушал донесения о текущей ситуации, его сердце было в ужасе. Остальные молодые мастера покинули Особняк. Хотя они были трусами, большинство из них были спровоцированы, их умы были в смятении в тот момент, так что Чжун Цзинь смутил их. Может быть, они бы сожалели о своих решениях, но так как они ушли, то больше не могли оставаться рядом с ним.

Поскольку они покинули Особняк Чжун, тогда их отношений как у сыновей с отцом больше не существовало.

В своём сердце Чжун Шань всё ещё чувствовал себя немного обиженным.

«Двоюродный дедушка, я дала строгий приказ, что никто не может покинуть город после того, как предатели Особняка Чжун ушли. Опасаясь, что некоторые трусливые простолюдины покинут город, провоцируя больше людей уйти, из-за чего может вспыхнуть страх и паника в войсках».

Медленно открыв глаза и посмотрев на Инлань, Чжун Шань улыбнулся: «Ты сделала правильно».

«Однако восстание уже начинается. Четыре дня назад городские ворота были закрыты, продовольственное обеспечение из-за города и дрова не смогли попасть в город, что привело к нехватке продовольствия и жалобы людей увеличились. Некоторые нарушители спокойствия подстрекают людей к тому, чтобы попытаться вырваться из города, некоторые даже подстрекали людей атаковать Особняк Чжун, в результате чего собралась толпа. Город Сюань насчитывает около ста тысяч человек, восемь тысяч солдат по-прежнему должны защищать город и не могут позволить себе заниматься безопасностью внутри города». – Сказала Инлань, покачивая головой.

«Простолюдины пытались вторгнуться? – Спокойно спросил Чжун Шань.

«Нет, в городе много магнатов, и они лично создали организацию, ломая свою домашнюю мебель на дрова, распределяя провизию и они сумели умиротворить большинство населения. Тем не менее, много купцов по-прежнему вызывают волнение за пределами Особняка Чжун. Нам не кажется, что нужно их осадить. Ведь они не совершали никаких проступков, помогали нам успокоить простолюдинов и всего-то толпятся и чешут языками на улицах». – Сказала Инлань.

«О чём они болтают?» – Спросил Чжун Шань.

«Все они хотят встречи с тобой», – сказала Инлань.

Чжун Тянь и Чжун Чжэн сидели спокойно, потому что, по их мнению, под руководством Чжун Шаня всё будет хорошо.

«Хотели встретиться со мной? Тогда давайте встретимся с ними, Инлань, пойдём». – торжественно сказал Чжун Шань, вставая.

«Эн», – Инлань кивнула.

Затем все четверо вышли за пределы особняка Чжун.

Прибыв к входу, они увидели, что действительно, около тысячи человек окружили Особняк Чжун, в передней части толпы стояла группа хорошо одетых магнатов.

«Старый господин Чжун вышел, посмотри, что это старый господин Чжун». – Крикнул кто-то.

Чжун Шань не часто появлялся на публике, но всё же он бывал на публике до этого, и его лицо было знакомо людям.

Как и ожидалось, шумная толпа сразу успокоилась, все глаза остановились на ставшем моложе Чжун Шане.

Чжун Шань, это был Чжун Шань, за исключением того, что он был намного моложе. Он выглядел на тридцать, был чрезвычайно крепким.

Эксперт Сяньтянь.

Почти у всех в толпе были те же мысли, что Сяньтянь, достигнув Сяньтянь, можно стать моложе?

Старики всё ещё узнали Чжун Шаня с одного взгляда, поскольку раньше они видели молодого Чжун Шаня, хотя прошло уже несколько десятилетий. Кроме того, независимо от того, насколько Чжун Шань изменился, у него всегда оставалась аура харизмы.

«Восемь членов семьи, прошло много лет с тех пор, как мы в последний раз встречались, все ли вы меня узнали?» – Спросил Чжун Шань.

«Дедушка, этот человек действительно старый мастер Чжун Шань?» – Спросил молодой человек, стоящий за пожилым стариком.

«Тихо», – шикнул старик и посмотрел на него, заставляя юношу так испугаться, что он тут же замолчал. В своей семье он был самым избалованным молодым мастером и был самым балованным внуком, это был первый раз, когда он видел своего деда с таким выражением.

«Здравствуйтесь, господин Чжун». – Ответили главы восьми семей.

«Здравствуйтесь, господин Чжун». – Торговцы быстро выказали своё почтение.

Чжун Тянь, Чжун Чжэн, Инлань последовали за Чжун Шанем, когда тот вышел в центр общественной площади.

Чжун Шань осмотрел толпу, затем сложил руки и сказал: «Огромное спасибо всем вам за то, что вы делали последние несколько дней. Нехватку провизии и дров, в этом можно обвинить мой Особняк Чжун. Я немедленно отправлю людей, чтобы достать достаточное количество провизии и дров. Тех, кто терпел эти потери в течение нескольких дней, мой Особняк Чжун возместит вам».

«Мистер Чжун слишком вежлив». – Сказали почтительно главы семей. Остальные из толпы не смели прервать его речь.

Глядя на толпу, Чжун Шань улыбнулся: «Однако, поскольку все вы готовы вместе преодолеть этот кризис, почему вы всё ещё окружаете мой особняк?»

В этот момент один из старейшин сказал: «Ходили слухи, что мистер Чжун был тяжело ранен, поэтому мы все пришли навестить».

«Действительно, мы все пришли навестить мистера Чжуна». – Сказал другой старик.

Чжун Шань легко улыбнулся, не подвергая их сомнению и кивнул: «В настоящее время вокруг города находится восемьдесят тысяч солдат, император Су Чжэн Дэ лично ведет свои войска. Торговцы ориентированы на прибыль, работают на прибыль. Все присутствующие и я сам – все здесь бизнесмены, это очевидно. Теперь каждый может решить, исходя из нашей ценности, я более важен, или Великий Кунь важнее?»

Я важен, или Великий Кунь важнее?

Никто никогда не упоминал ничего подобного. Какой торговец посмел бы выступить против страны в одинаковых масштабах?

Богатые торговцы, которые могли позволить себе страну, такое встречалось в летописях истории, но кто осмелится произнести такие слова? Кроме того, в таких неблагоприятных обстоятельствах.

Фраза Чжун Шаня потрясла сердца толпы.

Сколько мужества требуется, чтобы потом произнести такие слова? С этого дня этот образ Чжун Шань будет глубоко запечатлен в сердцах всех присутствующих сегодня.

Я важен, или Великий Кунь важнее?

Чжун Шань заставлял толпу делать выбор и встать на сторону.

Стало очень тихо, никто не осмеливался говорить, хотя бизнесмены ориентированы на прибыль, но такие немыслимые слова, кто на самом деле осмелится вынести их на общественный суд?

Все смотрели на восемь старейшин перед ними.

Восемь старейшин смотрели на Чжун Шаня, каждый из которых сделал глубокий вдох. Хотя они пережили бесчисленное количество кризисов, но перед Чжун Шанем все трудности походили на тривиальные вещи.

Чжун Шань терпеливо ждал, наконец, после десяти вдохов, старший взял на себя инициативу говорить.

«Господин Чжун, я уважаю вас как мужчину. Произнести такие слова в обычном случае я определённо не осмелился бы. Однако я могу заверить, что до тех пор, пока город Сюань не падёт, моя торговая компания полностью поддержит вас, господин Чжун. Я клянусь, дайте небесам засвидетельствовать мой обет». – Сказал первый глава.

«Я также поддерживаю г-на Чжуна». – Сразу ответили остальные.

«Я также поддерживаю г-на Чжуна», – тоже ответили остальные торговцы.

Инлань наблюдала за Чжун Шанем. Сцена, где появился Чжун Шань, вызывая восхищение толпы, наполнила её сердце волнением.

Кроме того, в тот момент, когда Чжун Шань сказал фразу «Я важнее, или Великий Кунь важнее?» авторитетным тоном, Инлань посмотрела на него с благоговением.

Кроме того, когда толпа высказала свою поддержку Чжун Шаню, её благоговения Чжун Шанем возросло до небес, поскольку это событие, несомненно, будет записано в летописях исторических записей.

Не было проявлений военной мощи, ни малейшего проявления личной выгоды, не слишком много отношений или благодарности, это была просто его репутация. Исключительно благодаря своей репутации он смог обрести всё своё доверие и поддержку, это было просто немыслимо.

Чжун Шань и Чжун Чжэн смотрели с возбуждением на лицах.

«В таком случае я могу попросить всех вас вернуться домой, успокоить членов семьи и предотвратить беспорядок среди населения», – сказал Чжун Шань.

«Господин Чжун, до свидания».

«Старый мастер Чжун, до свидания»

.....

Толпа стала расходиться. Люди следовали за лидерами, которые спешили домой.

Чжун Шань стоял с трио, наблюдая, как толпа разбредается по домам.

«Горничные», – позвал Чжун Шань.

«Да, старый мастер», – одна из служанок немедленно бросилась вперёд.

«Заведите механизм под внутренним двором Цуй Инь, быстро передайте все поставки из Города Цин в поезд и отправьте их сюда. Раздайте их гражданам города Сюань, в то же время, отправьте кого-нибудь, чтобы внести в таблицу убытков среди людей, чтобы мы могли возместить их позже», – сказал Чжун Шань.

«Да», – ответила служанка.

Чжун Тянь, Чжун Чжэн и Инлань допрашивали служанок почти полдня, но они не узнали о тайных планах Чжун Шаня, и теперь Чжун Шань отдал приказ, который служанка кинулась выполнять. Однако трое не оставили никаких обид по отношению к слугам.

«Дедушка, ты уже упоминал об этом. Есть нечестные бизнесмены и честные, к какой группе относятся эти бизнесмены? Они на самом деле осмеливаются восстать против Великого Куня, по одному слову двоюродного дедушки. Твоя репутация не слишком подавляющая?» – Инлань, наконец, не смогла удержаться от искушения и взволнованно спросила.

Глядя на Инлань, чье лицо было красным в волнения, Чжун Шань слегка улыбнулся: «Сила моей репутации? Если бы это был просто вопрос о моей репутации, тогда они бы привели свою семью и пробились бы с боем».

«Эээ?» – Инлань была озадачена.

«Помни об этом. Преследовать прибыль – это характер бизнесмена. Честных – мало. Люди, которые хотят пойти на риск со мной, – это не просто вопрос моего доверия. Более важным фактором является их прибыль. Когда будет мир, придёт удача, но когда будут конфликты, удача уйдёт. В Великом Куне, я лидер мирового бизнеса, я владею большинством акций их торговых компаний, и как только я умру, все эти торговые компании будут конфискованы страной. Тогда их потери будут огромными, по сравнению с тем, что у них есть сейчас. Потери, которые они понесут в будущем, заставят их чувствовать себя умирающими. Хотя я в их сердцах они ждут не столько выгод, сколько чуда, они верят в мои возможности, поэтому они готовы пойти на риск со мной». – Серьёзно ответил Чжун Шань.

«Это называется "связанные выгодами"?» – Вспомнила Инлань то, что когда-то давно говорил Чжун Шань.